

собирался поставить перед советским руководством, в числе других, следующий вопрос: “Почему Вы не освободитесь от Коминтерна и не покажете миру, что Вы более не используете его для содействия мировой революции, даже в отношении стран, известных, как союзные или дружественные?” (с. 444).

Подводя итог существованию Коминтерна, Ф.И. Фирсов заметил в заключении книги: “Являясь международной коммунистической организацией, Коминтерн стал по существу специфической составной частью идеологическо-политического механизма, использовавшегося Сталиным и его окружением в интересах укрепления своего режима. В ситуации, когда Сталин счел нецелесообразным дальнейшее существование Коминтерна, эта организация была распущена” (с. 460).

Когда речь идет об истории какой-либо организации, на мой взгляд, нельзя вырывать тот или иной ее период из контекста всей ее истории. И период 1933–1943 гг. нельзя рассматривать, абстрагируясь от предшествующих 14 лет истории Коминтерна. Иначе мы не сможем понять логику и особенности его развития. Мне кажется, что Ф.И. Фирсов, как великолепный знаток всей истории Коминтерна, мог бы вполне кратко сопоставить позднюю и раннюю историю этой организации, чтобы понять какова была ее организационная и теоретическая

эволюция, чем ленинский период, который продолжался до конца 20-х годов, отличался от сталинского. Можно предположить, что такие отличия, и довольно существенные, были. Ведь тогда Коминтерном руководили и активно работали деятели более здравомыслящие и интеллектуальные, многие из которых были отправлены позднее Сталиным на тот свет за свои антисталинские взгляды.

Рецензируемая книга – несомненный вклад в исследование истории Коминтерна в сталинский период. Автор смог использовать неординарный исторический источник – шифрованную переписку, который до него не использовался и лежал бесполезным грузом в архиве. Работу отличает прекрасный литературный язык и она читается с огромным интересом. Вырисовывается впечатляющая картина развития Коминтерна под руководством Сталина, в первую очередь, это нелегальная деятельность и руководство компартиями, тайными агентами Коминтерна при лидерах этих компартий, способы финансирования компартий, контроля и полного их подчинения. Книга представит интерес для всех, интересующихся международным коммунистическим движением.

Я.Г. Рокитянский,
кандидат исторических наук,
обозреватель журнала “Вестник РАН”

С.А. Романенко. МЕЖДУ “ПРОЛЕТАРСКИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОМ” И “СЛАВЯНСКИМ БРАТСТВОМ”. РОССИЙСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СРЕДНЕЙ ЕВРОПЕ. От начала XX века до 1991 года. М.: НЛО, 2011, 1013 с.

В монографии ведущего научного сотрудника Центра политических исследований Института экономики РАН к.и.н. С.А. Романенко, крупного специалиста по истории одного из самых сложных регионов Европы, рассматриваются российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе в XX в. Столь масштабное исследование чрезвычайно интересно уже тем, что он сформулировал и представил свое видение ряда узловых теоретических и методологических проблем, имеющих не только научное, но и общественно-политическое значение. Творчески раскрыта методология изучения многонациональных государств и этнополитических процессов в сфере идеологии – нация и национализм, национальное самоопределение, историко-географический регион. Принципиальным является само определение

региона, о котором много лет идет полемика. В очередной раз его становление, оформление в общей структуре Европы, в ее геополитике различных эпох оказалось в центре обсуждения на 2-м международном конгрессе в Кракове 12–15 сентября 2012 г. Автор одним из первых сформулировал становящийся все более популярным тезис, гласящий, что разным историческим временам соответствуют его разные границы и варианты названия – Средняя или Срединная Европа, Центральная и Юго-Восточная, Центрально-Восточная и т.д. Входящие в него страны нередко по-своему видят собственную локализацию в зависимости от геополитических ориентиров. Следует сразу отметить, что С.А. Романенко является сторонником сравнительно-исторического и междисциплинарного подхода, в разработку которого

внесли большой вклад его учителя – Т.М. Исламов и В.И. Фрейдзон.

Монография С.А. Романенко, что встречается нечасто в исторических исследованиях, начинается с эвристического определения важнейших терминов и понятий, в трактовку которых, исходя из анализа региона, а также Австро-Венгрии и Югославии, автор вносит существенный вклад. Содержание и значение книги, которая отвечает на старые и ставит новые вопросы, гораздо глубже, объемнее ее названия. Автор ясно, определенно, иногда жестко высказывает свои оценки деятелей, событий и процессов. Однако материал изложен таким образом, что читатель и сам может подумать над источниками и вынести собственное суждение.

Слово “между”, вынесенное С.А. Романенко на обложку как ключевое, во-первых, полностью соответствует ее содержанию, поскольку автор постоянно вскрывает двойственность истории, неоднозначность каждого времени, бифуркационность развития. Оно показывает человека между обстоятельствами, на развилке событий. Во-вторых, это слово предполагает не только разделение, но и диалог государств, народов, обществ, культур, историографий. Кроме того, все они в любой момент находятся между прошлым и будущим, а в настоящем всегда заложен выбор.

Пожалуй, основная идея и основной посыл книги – при помощи сугубо научного знания освободиться от мифов и предрассудков, от любой – вольной или невольной хронологической, национальной или социальной ангажированности, верифицировать при помощи углубленного анализа нового фактического материала политико-пропагандистские схемы и иллюзии. А это значит – преодолеть постулаты официальной науки 30-х – середины 80-х годов. И автору во многом это удалось сделать. Удалось также, анализируя в основном столь типичные для региона конфликтные ситуации, не встать на одну какую-то сторону, а объяснить читателю, как и почему все произошло, выявить причины, а не только лишь заклеить “врага”. “Суд истории – это не суд историка”, – подчеркивает автор (с. 827).

С.А. Романенко, привлекая обширный новый материал по истории двух стран в течение нескольких исторических периодов, старается всесторонне раскрыть отношения народов, стран и людей, ставших в определенных исторических обстоятельствах их символами и лидерами, не уходит от осмысления крупных проблем роли личности в истории, исторической случайности и предопределенности.

Творческий подход, умение увидеть узловые проблемы и аргументированно представить их новое решение – сильная сторона С.А. Ро-

маненко. Так, значение советско-югославских отношений вообще и двустороннего конфликта не полностью осознаются отечественными общественными деятелями и историками. Между тем, как справедливо замечает автор, без знания и осознания первоначин, сути и исторических результатов советско-югославского конфликта в целом и его наиболее острой фазы–1948–1953 гг., невозможно понять события в Венгрии, Чехословакии и Польше, механизмы развития и кризиса “мировой социалистической системы”, окончательно распавшейся в 1991 г. Невозможно понять закономерность и логику “бархатных революций” конца 1980-х – начала 1990-х годов в социалистических странах региона (с. 11).

Значительное внимание автор уделяет изложению и анализу взглядов югославских диссидентов и антититовской эмиграции демократического направления. К сожалению, в России об этом практические ничего не известно. Немногие знают имя Милована Джиласа, еще меньше – Михайло Михайлова. О “Хорватской весне” и говорить нечего. Диссидентское движение в обеих странах мало интересовалось друг другом. И если системные реформаторы в КПСС довольно внимательно следили за югославским опытом управления, то они все равно слабо представляли себе значение национального вопроса для этого государства, в том числе остроту межнациональных противоречий.

Глубокого понимания этой проблематики можно добиться только путем внимательного изучения максимально широкого корпуса источников. Очевидное достоинство работы С.А. Романенко – множество новых источников. Одни из них ждали своего исследователя, другие долгое время находились под запретом, третьи забыты или никогда не использовались как источники по истории данной проблематики в качестве источников по истории советско-югославских отношений.

Отправной точкой исследования для автора стал советско-югославский конфликт 40–50-х годов. Многие исследователи начинали его описание и анализ в лучшем случае с 30-х годов XX в. – ограничивая их только отношениями ВКП(б) и КПЮ, СССР и Югославии. С.А. Романенко предлагает иной подход: “По своим историческим причинам и долгосрочным последствиям он выходит далеко за хронологические и сущностные рамки персонального столкновения Сталина и Тито в 1948–1953 годах” (с. 10). Он показывает, что корни конфликта были гораздо глубже, а его последствия – более долговременными, чем кажется на первый взгляд. Они имели влияние и на обе страны, и на “мир социализма” в целом, и на международное коммунистическое и рабочее движение, и на международные отношения.

Неправомерно сводить советско-югославский конфликт только к 1948–1955/56 гг., и связывать его с именами лишь И.В. Сталина и Й. Броза Тито. Этот конфликт во взаимоотношениях двух сторон был по-своему неизбежен. Он вытекал не только из советско-югославских межгосударственных и межпартийных отношений после 1917–1918 гг., но и из более раннего периода.

Собранные С.А. Романенко источники отражают и позволяют показать своеобразие каждого периода. Автор начинает свое повествование даже не с 1917–1918 гг., а с конца XIX в. Суть процессов тех лет он раскрывает на основании социал-демократической литературы – запрещенных, а потом и забытых публицистических и политико-аналитических статей и брошюр большевиков и меньшевиков. Он показывает, как формировалось новое представление об Австро-Венгрии, о южных славянах, о регионе Средней и Юго-Восточной Европы, о Балканах. Для этого привлекаются работы Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Л. Мартова и других.

Еще одно достоинство книги – сугубо научно-исторический подход ко взглядам В.И. Ленина и И.В. Сталина. Постулаты именно этих деятелей в сочетании с унаследованными ими постулатами имперских аналитиков, дипломатов и публицистов легли в основу новой геополитической и внешнеполитической концепции РСФСР, СССР, а также линии Коминтерна. Один из главных вопросов, на который стремится ответить автор: что нового привнесла в анализ межгосударственных и межнациональных отношений деформировавшаяся жесткими идеологическими установками теория марксизма, ставшая официозом с 1918 г. в Москве, а с 1945 г. и в Белграде и насколько эти концепции были адекватны происходящему?

Советско-югославские отношения развивались по двум линиям – как отношения между двумя государствами и отношения между двумя партиями. Идеологиемы 20–30-х годов характеризуются на основании документов Коминтерна и аналитических работ его сотрудников, оказавшихся в СССР и в большинстве своем погибших в конце 30-х годов. К ним автор прибавляет официальные советские документы, в том числе речи и статьи И.В. Сталина. При этом его критика исходит не из идеологем, а из понимания ситуации. Видно, что именно 30-е годы были в известном смысле самым трудным, головоломным временем для политического анализа и понимания сути происходящего. В книге показан идейно-психологический генезис взглядов Сталина на Среднюю Европу и югославян, которые играли важную роль во время его конфликта с Тито.

Рассматривая период Второй мировой войны, С.А. Романенко привлекает новые источники. Кроме того, он сводит воедино те известные ранее источники, которые до этого никогда не соединялись в единый корпус. Это стало возможным также благодаря публикации источников последних лет, несмотря на болезненность многих проблем во внутренней жизни государств и в их взаимоотношениях, в национальной памяти. В итоге автору удалось убедительно показать, как вызревал “конфликт Сталина – Тито”, его пик, его безысходность и вину обеих сторон. Об истории Югославии у нас много говорят, но знают очень мало. Практически забывают о признанной на высшем уровне ответственности СССР за развязывание этого конфликта и его долгосрочные последствия, что, разумеется, не отменяет вины (хотя и меньшей) югославской стороны.

Долгое время существовал миф о том, что социалистический строй, диктатура одного человека и партии, коммунистическая идеология могут раз и навсегда преодолеть межнациональные и межгосударственные конфликты, “решить национальный вопрос”. Практика показала другое.

Несмотря на то, что прошло почти 65 лет с момента тех событий и в политической жизни нет больше ни Сталина, ни Тито, ни СССР и СФРЮ, ни КПСС и СКЮ, многие документы до сих пор не раскрыты. Один из самых интересных рождающихся при чтении книги вопросов – будут ли найдены документы, которые могут изменить наше нынешнее представление о конфликте? Оставим его открытым.

Следующая проблема в книге С.А. Романенко не менее интересная и драматичная – это значение советско-югославских отношений и примирения двух стран в десталинизации советского общества. Оценивая противоречивую личность Н.С. Хрущева, многие исследователи и публицисты опять-таки забывают важность этого примирения и его последствия для международных отношений и развития социализма. А между тем важны документы руководящих органов партий и государств, югославская и советская печать, воспоминания самих непосредственных участников этих событий с обеих сторон.

Это же относится и к истории следующего – брежневского периода. И “этатистский социализм” в СССР, как его называли югославы, и “ревизионистский социализм”, как называли в СССР югославский социализм – оба оказались неэффективными, оба привели к “застою” и распаду государств. В этой связи особый интерес вызывает последняя глава книги, посвященная второй половине 80-х годов – “перестройке” и деятельности М.С. Горбачева в СССР и деятельности “коллективного руководства”

СФРЮ. Существующие источники, несмотря на известную их временную и политическую ограниченность, позволяют восстановить многие важные стороны исторического процесса, увидеть развитие самого Горбачева, его поиски, метания, победы и поражения. Эта глава, носящая пионерский характер, далека как от восхвалений апологетов, так и от поношения бывших соратников. Автору удалось воссоздать довольно полную картину, хотя, конечно, в трактовку многих – как общих, так и конкретных вопросов будущие историки внесут свои коррективы.

С.А. Романенко не обходит коренную причину краха социалистического эксперимента в европейских странах. Крах мифологем о коммунизме и о славянском братстве показан не в постидеологическом ключе, а на основе анализа конкретных текстов и реальных действий политиков. Задача историка – не разоблачить, а объяснить. Возможен ли был “социализм с человеческим лицом”, “демократический” или “либеральный социализм”? Можно ли было осуществить системные реформы, но при этом сохранить распределительную экономику, осуществить политическую трансформацию и ввести многопартийность, оптимально разрешить национальный вопрос и т.д.?

Если книга С.А. Романенко и не дает ответа на многие вопросы отечественной истории и истории Югославии (а это и не входило в задачу автора), то представляет историю обоих государств, историю воплощения в жизнь

социалистической идеи, национализм и пролетарский интернационализм в новом контексте. Этому способствуют вводимые в научный оборот многообразные новые источники – как отечественные, так и южнославянские, западноевропейские и американские. То же относится к историографии – мировая югославистика представлена как единый феномен и единый процесс научного познания с его удачами и неудачами, победами и поражениями.

С.А. Романенко демонстрирует умение творчески, изящно и убедительно давать не только анализ, но и синтез; решать не только сугубо исторические проблемы, но и показывать взаимосвязь времен, привлекать инструментарий политологии, социологии и этнологии. Когда речь идет о сугубо научно-теоретических вещах, с увлечением следишь за четко сформулированной авторской мыслью. Это позволяет автору уверенно идти по пути утверждения нового научного направления, и в то же время делать это интересно, мастерски, при помощи образного, живого языка, не пренебрегая игрой слов, а иногда и скрытой иронией или сарказмом.

Выход в свет монографии С.А. Романенко – важное, значимое событие в исторической науке.

И.С. Язборовская,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института социологии РАН

EUGENIO COLORNI DALL'ANTIFASCISMO ALL'EUROPEISMO SOCIALISTA E FEDERALISTA. Manduria – Bari – Roma: Piero Lacaita Editore, 2010, 324 p.
ЭУДЖЕНИО КОЛОРНИ: АНТИФАШИЗМ, ЕДИНАЯ ЕВРОПА, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И ФЕДЕРАЛИЗМ. Мандурия – Бари – Рим, 2010, 324 с.

История фашизма и антифашистского сопротивления тоталитарной диктатуре в Италии имеет давнюю традицию изучения, не подвластную ни переменчивой политической конъюнктуре, ни новомодным веяниям какого-либо “ревизионизма”. В настоящее время ученые занимаются изучением фигур второго плана, вклад которых в трудное дело антифашистской борьбы обретает пусть несколько запоздалое, но достойное признание. Одна из таких фигур – антифашист первого призыва, руководитель Внутреннего центра социалистов в Риме Эудженио Колорни (1909–1944).

В 2010 г. в Италии под редакцией председателя Фонда исторических исследований Филиппо Турати, профессора Сиенского университета М. Дель’Инноченти был издан сборник материалов об Э. Колорни. Книга подвела итог конференции, проведенной Фондом исторических

исследований и приуроченной к 100-летию юбилею политика. У нас об Э. Колорни известно мало. Чуть ли не единственное упоминание его имени встречается в исследовании В.П. Любина по истории итальянского социалистического движения¹. Между тем “труды и дни” Э. Колорни заслуживают особого рассмотрения.

Канва жизни и деятельности политика представлена в биографических очерках М. Дель’Инноченти и А. Вентура. Э. Колорни родился в уважаемой буржуазной семье, имевшей высокую репутацию в мире итальянского предпринимательства. Его двоюродными братьями были физик, академик Академии наук СССР Б.М. Понтекорво и историк-марксист,

¹ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники. 1892–2006. М., 2007, с. 306.